

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд. Более подробную информацию о копирайте/авторском праве читайте в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 149

Февраль 2012

G. против Франции - жалоба № 27244/09

[G. v. France]

Постановление от 23.2.2012 [V Секция]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Постоянные переводы в течение более четырех лет заключенного, больного шизофренией, из психиатрической больницы в тюрьму и обратно: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявитель страдает хроническим психозом шизофренического типа и в настоящее время находится в специализированной больнице. С 1996 года по 2004 год он поочередно находился то в тюрьме, то в психиатрическом учреждении. В мае 2005 г. он был заключен в тюрьму в результате нанесения ущерба психиатрической больнице. В августе 2005 г. после того как заявитель поджег свой матрас, возник пожар в камере, в которой он содержался с другим заключенным. Его сокамерник умер четыре месяца спустя от телесных повреждений. В октябре 2005 г. было назначено судебное следствие, и он подвергся предварительному заключению под стражу. Адвокат заявителя потребовал его освобождения, утверждая, что его клиент должен содержаться в больнице, а не в тюрьме, но следственный судья отклонил его ходатайство. В феврале 2007 г. заявитель был передан суду присяжных. В промежуток с 2007 г. по 2008 г. он был неоднократно госпитализирован в районное психиатрическое отделение тюрьмы, в которой он содержался, а также был несколько раз принудительно помещен в специализированную больницу. В ноябре 2008 г. психиатрическая экспертиза, назначенная председателем суда присяжных, показала, что заявитель был в состоянии предстать перед судом несмотря на серьезность его расстройства. В судебном решении, вынесенном в ноябре 2008 г., суд присяжных приговорил его к десяти годам лишения свободы. Во исполнение приговора заявитель был вновь препровожден в районное психиатрическое отделение тюрьмы. В декабре 2008 г. префект вынес постановление о принудительной госпитализации заявителя в

больницу, эта мера оставалась в силе в течение трех месяцев. Затем заявитель был дважды госпитализирован в районное психиатрическое отделение тюрьмы. При подаче нового ходатайства об освобождении он утверждал, что постоянные переводы из тюрьмы в специализированную больницу и обратно были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а его возвращение в тюрьму представляло собой разновидность пытки. В сентябре 2009 г. в судебном приговоре при рассмотрении жалобы в апелляционном порядке суд присяжных объявил заявителя не подлежащим уголовной ответственности и назначил ему принудительную госпитализацию в специализированную больницу.

Правовая основа – Статья 3: Серьезность болезни заявителя неоспорима. Он страдает хроническим психозом шизофренического типа, который требует непрерывного лечения и влечет за собой высокий риск самоубийства. Во время содержания под стражей у заявителя были частые рецидивы, о чем свидетельствуют его многочисленные принудительные госпитализации. Суд ранее уже выносил решение о том, что страдания, связанные с рецидивами больного шизофренией, в принципе могут подпадать под действие статьи 3 Конвенции[1].

В данном деле Суд констатирует, что заявителю предоставлялся медицинский уход и лечение на всем протяжении его четырехлетнего содержания под стражей. Он также подвергался принудительной госпитализации, так как его многочисленные приступы тревоги были несовместимы с тюремным заключением. Если периодическая принудительная госпитализация заявителя позволила избежать происшествий, которые могли бы угрожать физической и психической безопасности заявителя или других лиц, то его чрезвычайная уязвимость требовала принятия мер, которые не обострили бы его психическое состояние, чему как раз воспрепятствовали многочисленные переводы заявителя из тюрьмы в специализированную больницу и обратно. Во-первых, Суд был поражен многократными и частыми госпитализациями заявителя, которые подтверждали серьезный и хронический характер его психического расстройства. При данных обстоятельствах бесполезно было чередовать пребывания в специализированной больнице, которые были слишком короткими и бессистемными, с пребываниями в тюрьме, которые были непонятны заявителю и внушали ему тревогу. Это чередование несомненно препятствовало стабилизации состояния заявителя, свидетельствуя о том, что он не мог содержаться под стражей с точки зрения статьи 3. Во-вторых, Суд отметил, что физические условия содержания заявителя в районном психиатрическом отделении тюрьмы, где он неоднократно находился, подверглись строгой критике со стороны национальных властей. В сочетании с суровостью тюремной жизни эти условия могли только обострить его чувства угнетения, беспокойства и страха. Признавая усилия, приложенные властями для лечения психического расстройства заявителя, а также проблематичность организации ухода за душевнобольными заключенными, Суд, ввиду всех этих факторов, полагает, что содержание заявителя под стражей в условиях, на которые он жаловался, и в течение достаточно долгого периода с 2005 года по 2009 год воспрепятствовало лечению, которое требовалось при его психическом расстройстве, и подвергло его испытанию, превышающему неизбежный уровень страдания в заключении. Следовательно, Суд признал бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в этом деле.

Вывод: нарушение (единогласно).

Кроме того, Суд подчеркнул, что, согласно [Европейским пенитенциарным правилам](#) 2006 г.[2], заключенные с серьезными психическими

расстройствами должны быть переведены на лечение в больничное учреждение с соответствующим оборудованием и квалифицированным персоналом (см. [Sławomir Musiał v. Poland](#) (Славомир Мусял против Польши), nº 28300/06, 20 января 2009 г., [Информационный бюллетень nº 115](#)).

Суд также единогласно постановил, что судебное разбирательство по делу заявителя не нарушило статью 6 § 1 Конвенции.

Статья 41: 10 000 евро за моральный ущерб.

[1] см. [Bensaid v. the United Kingdom](#) (Бенсаид против Соединенного Королевства), nº 44599/98, 6 февраля 2001 г., [Информационный бюллетень nº 27](#).

[2] Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы по европейским пенитенциарным правилам, принятая 11 января 2006 г.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает
обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд, который снимает с себя всякую ответственность за качество перевода. Перевод можно скачать из базы данных судебной практики Европейского суда по правам человека – HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, для которой Суд открыл доступ. Перевод может быть воспроизведен в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и вышеупомянутых сведений об авторском праве. Для использования настоящего перевода или любой его части в коммерческих целях необходимо обратиться по адресу: publishing@echr.coe.int

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a

communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int